

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ (1936-1939) И ПРОБЛЕМА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИТАЛИИ

А. П. УРЫВСКИЙ

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
Uryvsky@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются международные аспекты гражданской войны в Испании (1936-1939) на ее начальном этапе в контексте англо-итальянских отношений. На основе анализа документов Министерства иностранных дел Великобритании и материалов Архива внешней политики РФ рассмотрены противоречия и стратегия обеих стран в регионе. Изучению подверглись политический, геостратегический, средиземноморский аспекты испанской проблемы, их эволюция и влияние на состояние отношений между Англией и Италией в 1936 – 1-й пол. 1937 г.

Ключевые слова: гражданская война в Испании 1936-1939 гг., политика невмешательства в дела Испании, политика умиротворения, статус-кво, Средиземноморская проблема, «джентльменское» соглашение.

Ситуация в Испании, вызванная антиправительственным мятежом в июле 1936 г., рассматривалась руководством Великобритании с большой долей беспокойства. Обозначилась перспектива интернационализации конфликта за счет вмешательства в него других стран. Британские политические и военные правящие круги не желали ни профашистского, ни коммунистического режимов в Испании.

Вызывала беспокойство и потенциальная возможность использования Италией испанской коллизии в своих интересах – для присоединения Балеарских островов, а Германией – Канарских, что могло угрожать британским коммуникациям и позициям в Средиземном море в целом (хотя к началу войны Британия не располагала никакой определенной информацией относительно планов Германии по Канарским островам)¹. Для защиты морских коммуникаций с Южной Америкой и Мысом Доброй Надежды Гибралтар должен был оставаться надежной морской базой. Английское руководство планировало в перспективе установить авиабазу на Гибралтаре. Британские вооруженные силы сосредотачивались на защите средиземноморских баз Гибралтара, Мальты и Суэца. В случае закрытия воздушного маршрута через Средиземноморье для английской авиации Гибралтарская авиабаза оставалась бы важной частью для использования альтернативного воздушного пути через западное побережье Африки².

Возникала угроза потери Великобританией своих позиций и в самой Испании: она контролировала около 20 процентов иностранного капитала в испанской экономике. Маячило сокращение ее присутствия на полуострове в случае победы и Испанской республики и упрочнения политических и стратегических позиций фашистских государств на Пиренеях³.

В случае войны Англии с любой европейской державой Испания должна была оставаться дружественной, или в худшем случае, строго нейтральной страной. Враждебная Испания или оккупация испанской территории другим государством чрезвычайно затрудняли управление проливами и использование Гибралтара в качестве военно-морской и воздушной базы. Опасности подвергались бы не только средиземноморские имперские коммуникации, но при овладении враждебной стороной гаваней на Атлантическом побережье Испании и британские коммуникации на Атлантике⁴.

¹ Documents on British Foreign Policy (далее – DBFP). 2nd ser. Vol. 17. Doc. 56. P. 61.

² Ibid. Doc. 126. P. 151.

³ Белоусова З.С. Начало Гражданской войны в Испании и дипломатия Парижа // Из истории Европы в новое и новейшее время. М., 1984. С. 195; См. подробнее: Малай В.В. Судьба республики решалась не в Мадриде. Белгород, 1999. С. 9.

⁴ DBFP. 2nd ser. Vol. 17. P. 152.

Форин Офис считал необходимым противодействовать Италии (или Германии) на этапе подготовки конференции 5-ти держав, на которой сотрудничество с ними стало бы одним из главных вопросов. Консультации и переговоры с Францией и Бельгией о подготовке соглашения 5-ти держав начались еще в марте 1936 г. Вследствие нарушения Германией условий Локарнского и Версальского договоров создан дипломатический вакуум, особенно после оккупации немецкими войсками Рейнской демилитаризованной зоны (март 1936 г.). Поэтому одна из проблем, которая занимала английское руководство (как в первые дни мятежа в Испании, так и в дальнейшем), – это подготовка и заключение Западного пакта пяти держав. С этой целью предлагалось в форме дружественного послания сделать заявление, не задевая интересов других правительств, что любое изменение статус-кво в Западном Средиземноморье будет причиной самого серьезного беспокойства Правительства Его Величества⁵.

Во внешней политике Англии доминирующими стали усилия по нормализации (после санкций Лиги наций) и улучшению отношений с Италией. Англо-немецкое военно-морское соглашение (1935) и снятие санкций против Италии наделялись признаками общего урегулирования.

Средиземноморская проблема, как столкновение англо-итальянских интересов, обозначившаяся в связи с абиссинской войной (1935), обострилась с началом испанской, в первую очередь, из-за активности Италии на Пиренейском полуострове в виде помощи мятежникам. Потенциальная опасность возникла и для французских коммуникаций с африканскими владениями. Италия фактически не маскировала одно из направлений внешнеполитической линии – стремление к изменению в свою пользу баланса сил в Западном Средиземноморье. Как средиземноморская держава она связывала свое будущее с умножением размеров морских и воздушных сил и расширением их дислокации в данном регионе. Серьезное препятствие для этого итальянские политики и военные видели в иностранном контроле над всеми выходами из Средиземноморского бассейна: турецком и международном в Дарданеллах, и британском над Суэцем и Гибралтаром. На начальном этапе развития Италии как единого государства она находилась в относительно зависимом военном положении от Великобритании. Первая мировая война и сильное разочарование в Версальской системе дали мощный импульс ее амбициям. С приходом к власти Муссолини (1922) Италия активизировала усилия на утверждение своих позиций в регионе, начиная инцидентом Корфу (1923)⁶, приобретением и укреплением Додеканеса (1923)⁷; и заканчивая Абиссинской агрессией (1935-1936). Параллельно с этим итальянцами велась активная антибританская пропагандистская кампания в Северной Африке, Египте, Индии, Аравии, Персии, Анатолии, Болгарии, Албании и в других странах⁸.

Вследствие всех этих факторов Италия расценивала ситуацию в Испании не столько как борьбу между фашизмом и коммунизмом, но, прежде всего, как возможность расширения плацдарма для осуществления своих планов. Италия имела больше шансов для извлечения пользы, в случае нарушения существующего баланса в Западном Средиземноморье. Следовательно, она могла использовать в своих интересах растущий кризис в Испании для упрочнения своих позиций⁹.

У Италии было несколько вариантов реализации имперских планов. Муссолини мог поддержать мятежников открыто, найти предлог для защиты итальянских подданных или нарушения морских прав, и оккупировать Испанию. У европейских, в том числе и британских, политиков вызывала озабоченность потенциальная возмож-

⁵ Ibid. Doc. 115. P. 138; Белоусова З.С. Указ. соч. С. 195, 198.

⁶ Инцидент между Италией и Грецией в августе - сентябре 1923. Попытка Муссолини овладеть о. Корфу – важным стратегическим пунктом на Адриатическом море – окончилась неудачей, натолкнувшись на решительное сопротивление Великобритании и Франции.

⁷ В 1923 г. по Лозаннскому договору Италия получила острова Додеканеса, откуда ее войска так и не выводились после войны с Турцией из-за Ливии.

⁸ DBFP. 2nd ser. Vol. 17. Doc. 115. P. 136.

⁹ Ibid. Doc. 126. P. 152.

ность получения итальянским диктатором обещания от Франко арендного договора или даже уступки некоторой испанской территории в обмен на эффективное вмешательство в борьбу с Республикой. Предполагалось, что это могли быть или Балеарские или Канарские острова, или часть Марокко. Кроме того, Муссолини мог навязать Франко с приходом того к власти оборонительный итало-испанский союз. Контроль Италией над любой частью испанской территории грозил безопасности британской базы в Гибралтаре и коммуникаций Великобритании в Средиземном море как таковых. При этом некоторые британские руководители полагали, что испанцы являли собой людей с обостренным чувством внутреннего национального достоинства, и поэтому исключалась возможность долговременной иностранной оккупации кем-либо непосредственно Испании. Даже сепаратистски настроенная Каталония не смогла бы находиться долгое время под властью иностранцев¹⁰. В результате аннексии Муссолини любой части испанского Марокко, и в особенности Сеуты, что в пятнадцати милях от Гибралтара, оказывавшегося в пределах досягаемости итальянского удара с воздуха, снижалась значимость использования его в качестве британской морской базы. Кроме того, овладение Италией любого из испанских марокканских портов усложняло как таковое управление Гибралтарским проливом. Британия расценивала сохранение территориальной целостности испанского Марокко жизненно необходимым условием своего присутствия в регионе. Итальянская оккупация Балеарских островов напрямую не затронула бы британские стратегические интересы, но дала бы Италии базу для флота и авиации, расположенную на 250 миль ближе к Гибралтару, чем она обладала к началу испанского конфликта. Захват Италией Канарских островов или Рио де Оро преподнесло бы ей базу для контроля коммуникаций к мысу Доброй Надежды и Южной Америке и наносило бы ущерб имперским британским интересам в целом. В случае заключения итало-испанского союза, испанские порты и аэродромы стали бы доступны для использования итальянскими силами. Реализация Италией любого из этих вариантов действий являлось серьезной угрозой в большей или меньшей степени как британским, так и французским интересам¹¹.

Закономерная тревога Великобритании по этому поводу нашла отражение в правительственном меморандуме по итальянской политике в испанской войне (19 августа 1936 г.). По мнению министра иностранных дел А. Идена, «генерал Франко захочет наладить близкие политические отношения с Италией взамен предоставления ему военных припасов или технической помощи. Какая бы сторона не добилась успеха, нейтралитет Испании, существовавший до сих пор в международных делах, прекратится, и она будет тем, чем стала сегодня – средоточием иностранных интриг и пропаганды»¹². Британские политики и дипломатия считали оправданным решать многие вопросы данной проблемы совместно с Францией.

Как считало английское военное руководство (24 августа 1936 г.), любые эффективные действия, кроме дипломатической сферы, предпринятые Правительством Его Величества, неизбежно привели бы к осложнению отношений с Италией¹³. Ошибочность этого заключения была очевидной (к сожалению, не всем британским политикам), исходя из опыта итальянской авантюры в Абиссинии. Как известно, в ответ на санкции Лиги Наций Италия заявила о выходе из этой организации, что продемонстрировало неэффективность дипломатической борьбы с агрессором.

Такая английская военно-стратегическая близорукость подтверждается анализом материалов Подкомитета начальников штабов министерства обороны Великобритании (август 1936 г.). Согласно принятой резолюции, Италия считалась единственной державой, силы которой полностью мобилизованы и готовы к немедленным боевым операциям. Ее подготовленность к начальной фазе военных действий, в том числе, и с

¹⁰ Ibid. P. 153. Сообщение Подкомитета начальников штабов по ситуации в Западном Средиземноморье в связи с испанской гражданской войной. Лондон, 24 августа 1936.

¹¹ Ibid. P. 153-154.

¹² Ibid. Doc. 115. P. 136-138.

¹³ Ibid. Doc. 126. P. 155.

Англией, представлялась военному руководству даже выше, чем на конец 1935 г.¹⁴ Поэтому Великобритании по обе стороны Гибралтарского пролива требовалась дружественная и слабая Испания, не вовлеченная ни в один из европейских союзов. Эвентуальный союз Народных фронтов Испании и Франции (как продолжение соглашения 1934 г.) после франко-советского договора, насторожил бы Германию и Италию. Это могло спровоцировать их еще большую активность в испанском конфликте. В такой ситуации предложенная Францией политика невмешательства в дела Испании (как отказ от любых форм помощи каждой из противоборствующих сторон) представлялась удобным вариантом смягчения ситуации на Пиренейском полуострове и европейской напряженности в связи с ней. Подкомитет начальников штабов министерства обороны Великобритании 24 августа постановил ускорить заключение Соглашения о невмешательстве в дела Испании между Францией, СССР, Португалией, Германией, Италией и Англией, как странами, наиболее заинтересованных в исходе испанского кризиса¹⁵.

Для британского руководства, по мнению М. Алперта, невмешательство было одним из способов улучшения отношений с Италией и убеждения Германии, в том, что Англия и Франция не пытаются объединиться в блоке против нее. Эта позиция основывалась на неадекватной оценке высокой немецкой подготовленности к войне и возможностях итальянской военной мощи¹⁶.

Такая установка диктовала провозглашение и реализацию политики умиротворения фашистских держав, так как, по мнению большинства политиков и военных в рассматриваемый период Британия еще не была готова к глобальной войне. Принятие новой программы вооружений в марте 1937 г. позволяло Англии, по расчетам лорда Адмиралтейства Дафф-Купера, выйти из полосы непосредственной опасности только через год, а серьезной активизации британской внешней политики можно было ожидать примерно с начала 1939 г.¹⁷ Очень быстрая и глубокая интернационализация испанского конфликта и незримое разделение на блоки делали угрозу II мировой войны более ощутимой.

Иден, один из немногих британских политиков, полагал, что Англии по силам бороться одновременно с Италией, Германией и Японией. Начальники же штабов имперской безопасности и большинство членов кабинета министров считали Великобританию недостаточно подготовленной к такой войне. Это расхождение между Иденом и большинством политической элиты в выработке тактики обострится с премьерством Чемберлена, возглавившего правительство Англии с мая 1937 г.¹⁸ При нем британское правительство более активно стало искать способы умиротворения Гитлера и Муссолини, в том числе, и в испанском вопросе.

По мнению М. Алперта, «для реальных пацифистов [которыми в большей степени оказались британцы – У.А.], коллективная безопасность подразумевала союзы, которые уже привели Англию к первой мировой войне»¹⁹. Демократические государства в тот период как никогда были подвержены влиянию этой тенденции в практике международных отношений. Такие качества британского менталитета, как благоразумие и прагматизм склонили ее государственных деятелей, которые не смогли реально осознать долгосрочность фашистской угрозы, к выжидательности и "умиротворению".

Подкомитет начальников штабов Великобритании еще в августе 1936 г. заключил, что английские интересы в тогдашнем испанском кризисе могли быть сохранены только в случае территориальной целостности Испании. Нормальные отношения с любым испанским правительством, пришедшим к власти в результате этого конфликта, могли бы гарантировать благожелательный нейтралитет в случае участия Великобритании в будущей европейской войне. Для сохранения контроля за событиями на

¹⁴ Ibid. P. 155-156.

¹⁵ Ibid. P. 157.

¹⁶ Alpert M. A New International History of the Spanish Civil War. London, 1994. P. 59.

¹⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (Далее – АВП РФ). Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 45.

¹⁸ Carlton D. Anthony Eden. Bungay, 1981. P. 93.

¹⁹ Alpert M. Op. cit. P. 6.

Пиренейском п-ове Англия должна была поддерживать достаточное военно-морское присутствие в Западном Средиземноморье и вдоль испанского Атлантического побережья (гарантировать наличие, по крайней мере, одного военного корабля в каждом порту на одно итальянское судно)²⁰. При этом правительство Великобритании намеревалось избежать мер, которые оттолкнули бы Италию, и надеялось на успех реализации политики невмешательства в Испании.

Дальнейшее обострение ситуации в Испании осенью 1936 г. очень беспокоило официальный Лондон. Казалось, итальянцы намеревались остаться на оккупированной Майорке. Британское руководство решило, что министр иностранных дел Иден должен направить Италии предупреждение, что любое изменение статус-кво в Западном Средиземноморье станет причиной самого пристального внимания Правительства Его Величества. Это было сделано 12 сентября в форме достаточно дружественного послания итальянской стороне²¹. Британское беспокойство усиливалось на каждом заседании Комитета по невмешательству относительно согласованными выступлениями представителей фашистских стран – Германии, Италии и Португалии. Ослабление британского влияния в Лиссабоне проявлялось на этих заседаниях с особой четкостью. Параллельно с этим терялись надежды на возможность «манипулировать» Франко (в случае его победы), о чем говорил Черчилль. Опасения за интересы Британской империи возрастали²².

Иден, как один из руководителей внешней политики Великобритании, до начала 1937 г. не признавал полностью опасности со стороны Гитлера и Муссолини. До февраля 1938 г. он не высказывался, открыто против политики умиротворения в испанском вопросе²³. По его мнению, высказанному в ноябре 1936 г. советскому полпреду СССР в Лондоне И.М. Майскому, победа Франко мало угрожала бы британским интересам, придя к власти, диктатор вел бы не итальянскую, и не германскую, а «испанскую политику»²⁴.

Большинство членов кабинета министров, стремившихся сохранить свои позиции Великобритании в Средиземноморье за счет умиротворения Италии, приветствовали подписание 2 января 1937 г. так называемого «джентльменского» англо-итальянского соглашения. Оно включало обмен гарантиями с обеих сторон по сохранению статус-кво в средиземноморском регионе, в том числе, в Испании. Строго юридически, соглашение не имело никакого отношения к испанским событиям, но политически как раз испанские дела являлись «лакмусовой бумажкой» для определения ценности англо-итальянского договора. Косвенным результатом соглашения должно было стать ослабление фактически легализованной итальянской интервенции на Пиренейском полуострове. Британия санкционировала итальянское присутствие на Пиренеях до окончания конфликта, таким образом благословляя Муссолини на скорейшую победу мятежников. В течение следующих дней официальным Лондоном были получены сообщения о новых итальянских отрядах, прибывающих в Испанию в нарушение духа соглашения, в том числе о высадке около 11 тысяч итальянских войск²⁵. Эти обстоятельства сразу же аннулировали весь положительный эффект договоренности между Лондоном и Римом. Надежды британского правительства на урегулирование англо-итальянских отношений не оправдались. Испанские события характеризовались дальнейшим усилением напряженности. Одним из факторов, содействовавших этому, являлась и активность Германии, которая была заинтересована в продолжении войны и поддержании противоречий в Средиземноморье. Она подстрекала Италию, нажимала на нее дипломатическими методами с целью расширения итальянского присутствия на Пиренеях.

²⁰ DBFP. 2nd ser. Vol.17. Doc. 126. P. 156-157.

²¹ Ibid. Doc. 188. P. 259.

²² АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 41, 70.

²³ Beevor A. The Spanish Civil War. New York, 1983. P. 111.

²⁴ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 4. Л. 50. Разговор И. Майского с Иденом, 3 ноября 1936.

²⁵ Там же. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 7-8.

Таким образом, в 1936-1936 гг. Средиземноморье становилось объектом острых противоречий. Государства с фашистскими режимами переходили к уже вооруженной ревизии Версальской системы. Начало гражданской войны в Испании ускорило пересмотр Италией многих внешнеполитических парадигм, что выльется впоследствии в дипломатический конфликт с Великобританией, стремившейся сохранить если не лидирующее положение, то хотя бы статус-кво в Средиземном море. Британское военнополитическое руководство разрабатывало оборонительную стратегию в Средиземноморье, предусматривавшую проведение в регионе сдержанной политики, направленной на урегулирование спорных вопросов политическими мерами, в первую очередь, с фашистской Италией. Методы нормализации осложненных после агрессии в Абиссинии отношений с Муссолини английское руководство видело в заключении всеобъемлющего соглашения на двухсторонней основе и в проведении политики невмешательства в дела Испании. Италия же стремилась к изменению относительного баланса в Западном Средиземноморье и улучшению там своего положения. Она заключала ни к чему не обязывающие ее соглашения с Англией, продолжала открытую интервенцию Испании, тем самым, осложняя и отношения с Британией, и ситуацию в регионе в целом.

BEGINNING OF THE SPANISH CIVIL WAR (1936-1939) AND PROBLEM OF CONFLICT OF THE ANGLO-ITALIAN INTERESTS

A. P. URYVSKY

Belgorod State University

e-mail:

Uryvsky@bsu.edu.ru

The international aspects of the civil war in Spain (1936-1939) at its initial stage are examined in the article in the context of the Anglo-Italian relations. The contradictions and strategy of both countries in the region are considered on the basis of the analysis of documents of the British Ministry for Foreign Affairs and materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation. Political, geostrategic, Mediterranean and others aspects of the Spanish problem, their evolution and influence on relations between Great Britain and Italy in 1936 – first half of 1937 have been studied.

Key words: Civil war in Spain 1936-1939, international relations, non-intervention policy, Non-Intervention Committee, policy of appeasement, status quo, Mediterranean problem, "gentlemen's agreement".